

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 2, pp. 198–213, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-198-213

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94 (517.3)

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-198-213

С берегов Орхона на берега Невы: история добычи и транзита монгольского золота в Российскую империю в начале XX в.

Алдар Амаголонович Ширапов¹, Анна Максимовна Плеханова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

 0000-0002-5910-3501. E-mail: agmaren@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора

 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ширапов А. А., Плеханова А. М., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена истории золотодобычи, организованной в начале XX в. в северных районах Монголии Акционерным обществом рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»). *Цель* исследования заключается в реконструкции механизма доставки монгольского золота в Россию; выявлении роли Русско-Китайского банка и Кяхтинского уездного казначейства в данном процессе. *Материалы и методы.* Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые документы и неопубликованные делопроизводственные и статистические материалы из фондов Государственного архива Республики Бурятия и Российского государственного исторического архива. Методологическая база исследования опирается на комплекс общенаучных и специально-исторических методов, среди которых основное место занимает историко-генетический, позволивший проанализировать предпосылки и причины создания «Монголора», выявить специфику организованной им добычи золота в Монголии и его дальнейшего транзита в Россию. В основе исследования — теория модернизации, позволившая рассмотреть финансовую политику государства как один из инструментов, способствующих российской модернизации. *Результаты.* В основе подъема экономики Российской империи в 1890-е гг. лежала грамотная финансовая политика имперских властей. Проведенная под руководством С. Ю. Витте денежная реформа укрепила курс отечественной валюты и привлекла в экономику иностранные инвестиции. Задача сохранения устойчивого роста торгово-промышленного сектора империи потребовала от правительства увеличения золотого запаса державы. Одним из источников драгоценного металла стала Монголия, где силами

созданного при поддержке самодержавия Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор») была организована добыча золота. Драгоценный металл поступал в Россию с помощью ресурсов Русско-Китайского банка и Кяхтинского уездного казначейства, создавших совместными усилиями успешно действовавший механизм его доставки. *Выводы.* Созданная Русско-Китайским банком с широким привлечением иностранного капитала золотодобывающая компания «Монголор» стала успешным бизнес-проектом, в ходе реализации которого Российская империя смогла не только существенно пополнить золотой запас страны, но и укрепить свое влияние в Монголии.

Ключевые слова: С. Ю. Витте, денежная реформа, золотой стандарт, Монголия, В. Ю. фон Грот, «Монголор», Русско-Китайский банк, Кяхтинское уездное казначейство, золотодобыча

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» (номер госрегистрации: 121031000243-5).

Для цитирования: Ширапов А. А., Плеханова А. М. С берегов Орхона на берега Невы: организация транзита монгольского золота на территорию Российской империи в начале XX в. // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 198–213. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-198-213

From the Banks of the Orkhon to the Banks of the Neva: the History of Mining and Transit of Mongolian Gold to the Russian Empire at the beginning of the 20th century.

Aldar A. Shirapov¹, Anna M. Plekhanova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Junior Research Associate
 0000-0002-5910-3501. E-mail: agmaren[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate, Deputy Director
 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Shirapov A. A., Plekhanova A. M., 2024

Abstract. Introduction. This scientific study examines the history of the organization of gold mining in a Russian company — the Joint Stock Company of Mining of the Tushetukhanovsky and Tsetsenkhonovsky aimags in Mongolia (“Mongolor”). The *purpose* of the research is to study the mechanism of delivery of Mongolian gold to the Russian territory; identify and evaluate the role of the Russo-Chinese Bank and the Kyakhtinsky District Treasury in this process. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of data from regulatory documents contained in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and previously unpublished cases from the funds of the State Archive of the Republic of Buryatia and the Russian State Historical Archive. In his research, the author used a number of general scientific and special historical methods. The main method used is historical-genetic, the use of which helped to identify the reasons according to which the Mongolor joint-stock company was created, as well as to reconstruct the mechanism of both gold production by this company and its further transit to Russia. The author's application of the theory of modernization made it possi-

ble to consider the financial policy pursued by the authorities of the Russian Empire as the main tool in the modernization of the state. *Results.* The flourishing of the economy of the Russian Empire in the 1890s was largely possible due to the well-thought-out financial policy pursued by the country's authorities. Thanks to the successfully implemented monetary reform, the author of which was Minister of Finance S.Yu. Witte, the Russian ruble has become one of the most stable world currencies. The strengthening of the ruble exchange rate and its free conversion provided the country with an influx of foreign investment, which contributed to the constant growth of its economy. In order to maintain the growth rate of the commercial and industrial sector of the empire, the power circles of the Russian Empire were constantly looking for opportunities to increase the gold reserves of the state. At the beginning of the 20th century, one of the sources of gold for Russia were mines in the northern regions of Mongolia. A company created under the control of the Russian government, the Joint-Stock Company of Mining of the Tushetukhanovsky and Tsetsenkanovsky aimags in Mongolia ("Mongolor"), was able to quickly establish the extraction of the precious metal. The resulting gold was sent to Russia with the help of the Russo-Chinese Bank and the Kyakhtinsky District Treasury. Through joint efforts, employees of these financial organizations were able to establish a highly efficient mechanism for transporting Mongolian gold. *Conclusions.* The Joint-Stock Company for the Mining of the Tushetukhanovsky and Tsetsenkanovsky aimags in Mongolia ("Mongolor"), created with the support of the Russo-Chinese Bank and foreign capital, is an example of a successful business project that not only helped to significantly replenish the gold reserves of the Russian Empire but contributed to the strengthening of Russian influence in Mongolia

Keywords: S. Yu. Witte, monetary reform, gold standard, Mongolia, V. Yu. von Groth, "Mongolor", Russo-Chinese Bank, Kyakhta district treasury, gold mining

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 121031000243-5 "Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, 17th–21st Centuries".

For citation: Shirapov A. A., Plekhanova A. M. From the Banks of the Orkhon to the Banks of the Neva: the History of Mining and Transit of Mongolian Gold to the Russian Empire at the beginning of the 20th Century. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(2): 198–213. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-198-213

1. Введение

С утверждением императором Николаем II 7 июня 1899 г. Монетного устава [Высочайше утвержденный Устав 1902: 665–671] получила свое логическое завершение знаменитая денежная реформа, проводившаяся с 1895 г. по 1898 г. под руководством министра финансов С. Ю. Витте. В результате преобразований российский рубль приобрел стабильный курс и международный статус свободно конвертируемого платежного средства [Мельников 2008: 49–54]. Наличие сильной национальной валюты положительно отразилось на привлекательности российской экономики в глазах зарубежных инвесторов, ежегодный приток капиталов которых в среднем с 1897 г. 1913 г. составлял 191 млн руб. Для сравнения: размер зарубежных инвестиций в 1885–1897 гг. — до введения золотого обеспечения рубля — равнялся примерно 43 млн руб. в год [Грегори 2003: 41]. Приток новых капиталов и свободная конвертация национальной валюты придали новый импульс развитию отечественных торговли и промышленности. Общий прирост произведенной промышленной продукции всего за три года, с 1897 г. по 1900 г., составил в денежном выражении 393 млн руб. [Яковлев 1955: 169]. Существенно укрепился и финансовый сектор, где капиталы только частных банков увеличились вдвое. Бюджет империи вырос с 1 млрд руб. в 1892 г. до более 2 млрд руб. в 1903 г. [Муравьева 2003: 71–72].

В основу денежной реформы был положен принцип золотого стандарта, обеспечивающий курс денежных единиц страны определенным количеством драгоценного металла. Будучи заинтересованным в дальнейшем стабильном развитии экономики державы, правительство Российской империи прилагало усилия по увеличению запаса золота в стране, в том числе организуя его добычу за рубежом, в частности на территории Цинского Китая.

История становления и функционирования русских золотодобывающих компаний в Китае привлекала внимание многих ученых, как отечественных, так и зарубежных. По мнению российского историка И. В. Лукоянова, огромную роль в разработке месторождений драгоценных металлов на территории Цинской империи в конце XIX – начале XX вв. играл один из центральных проводников российского влияния в регионе — Русско-Китайский банк [Лукоянов 2008: 178]. Китайский исследователь Ма Юцзунь отмечает, что процесс развития золотодобывающей промышленности в Манчжурии был начат в начале XX в. русскими частными майнинговыми компаниями [Ма Юцзунь 2009: 113–118].

Особый интерес у исследователей вызывает история добычи золота на территории Монголии. Так, Б. А. Романов основное внимание сосредоточил на анализе организационных мероприятий, предпринятых российским правительством в процессе юридического оформления статуса компаний по добыче золота в Монголии [Романов 1928: 599–605]. В работе Е. Л. Фурман выявлена специфика функционирования монгольских приисков российской золотодобывающей организации — Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»), приведены крайне ценные сведения о количестве добытого компанией золота и социальном составе ее сотрудников. Автор преимущественно сосредоточил свое внимание на деятельности общества в 1910-е гг. [Фурман 2017]. Между тем такие важные аспекты темы, как особенности организации добычи золота на территории Монголии на этапе становления «Монголора», специфика транспортировки драгоценного металла в пределы Российской империи, пока что остаются вне исследовательского фокуса. В данной работе предпринята попытка ответить на указанные вопросы.

2. Материалы исследования

Статья основана на материалах Государственного архива Республики Бурятия (ГА РБ) и Российского государственного исторического архива (РГИА), впервые вводимых в научный оборот. Документы, хранящиеся в фондах № 102 «Кяхтинская таможня Министерства финансов, г. Троицкосавск Прибайкальской губернии (1780–1923)» (ГА РБ), № 72 «Акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»)» (РГИА), № 632 «Русско-Китайский банк» (РГИА), свидетельствуют о тесном и эффективном сотрудничестве Русско-Китайского банка с компанией «Монголор» в процессе организации промышленной добычи золота в Монголии в начале 1900-х гг. Исследование материалов фонда № 225 «Кяхтинское уездное казначейство, г. Троицкосавск Троицкосавского уезда Забайкальской области (1775–1918)» (ГА РБ) позволило реконструировать механизм взаимодействия Ургинского и Кяхтинского отделений Русско-Китайского банка с Кяхтинским уездным казначейством в процессе доставки в Россию монгольского золота. Анализ нормативно-правовой документации, содержащейся в Полном собрании

законов Российской империи, дал возможность понять сущность монетарной политики самодержавия, направленной на поддержку курса национальной валюты в конце XIX – начале XX вв.

Методологический инструментарий исследования представлен комплексом общенаучных и специально-исторических методов, среди которых основное место занимает историко-генетический, позволивший проанализировать предпосылки и причины создания «Монголора», выявить специфику организованной им добычи золота в Монголии и его дальнейшего транзита в Россию. Статистический метод дал возможность установить объемы добываемого в Монголии и поставляемого в Россию драгоценного металла. Использование ретроспективного метода позволило на основе анализа неопубликованных архивных документов охарактеризовать деятельность действовавшей за рубежом горнодобывающей компании, нацеленной на пополнение золотого запаса Российской империи. В основе исследования — теория модернизации, позволившая рассмотреть финансовую политику государства как один из инструментов, способствующих российской модернизации.

3. Денежная реформа С. Ю. Витте (1895–1898 гг.): проблема золотого обеспечения рубля

Известно, что в основу реформы 1890-х гг. был положен принцип золотомонетного стандарта, согласно которому денежная система страны основывалась на использовании золотых монет в расчетных операциях. Наряду с деньгами из драгоценного металла выпускались бумажные ассигнации, которые можно было свободно обменивать на золотые монеты согласно установленному гарантированному паритету, указанному на банкнотах [Моисеев 2003: 25]. В Российской империи первые золотые монеты номиналом 15 и 7,5 руб. были введены в обращение указом от 3 января 1897 г. [О чеканке и выпуске в обращение золотой 1900: 1]. С 14 ноября 1897 г. началась чеканка пятирублевых «полуимпериалов» [О чеканке и выпуске в обращение пятирублевой 1900: 630], а в декабре 1898 г. — десятирублевых «империалов» [О чеканке и выпуске в обращение десятирублевой 1901: 1064–1065]. Указом от 29 августа 1897 г. был введен порядок выпуска Государственным банком Российской империи бумажных банкнот. Согласно установленным правилам, банк имел право выпустить ассигнаций на сумму 600 тыс. руб., при этом золотом обеспечивалась половина данной суммы [Об установлении согласованного 1900: 575]. Кредитный рубль был приравнен к 66 2/3 коп. золотом [Ананьич 2010: 13]. Окончательный внешний вид, химический состав и вес золотых монет был закреплён в утвержденном в 1899 г. Монетном уставе [Высочайше утвержденный Устав 1902: 665–671].

При всех очевидных плюсах для экономики установление золотого стандарта имело ряд уязвимых мест, главным из которых являлась зависимость валюты от стабильных поставок драгоценного металла с месторождений — в случае снижения темпов добычи цены на внутреннем рынке подвергались резким колебаниям, что негативно сказывалось на состоянии торгово-промышленного сектора страны [Моисеев 2003: 28]. Кроме того, в процессе развития товарно-денежных отношений возникала потребность в увеличении валютной массы, рост которой ограничивался количеством золота, необходимого для обеспечения ее курса.

Для увеличения золотого запаса власти Российской империи использовали два способа. Первый — внешние займы. С 1889 г. по 1896 г. правительством стра-

ны были заключены восемь «золотых займов» на общую сумму свыше 625 млн руб. [Бугров 2015: 62]. Данный способ хотя и позволял быстро наращивать запас драгоценных металлов в казне государства, имел негативные последствия — обслу́живание внешних займов являлось очень накладным для экономики страны. Если в 1895 г. Российская империя выплатила своим зарубежным кредиторам 62 млн руб., то в 1899 г. эта цифра составила 98 млн руб. [Хейфец 2002: 89].

Другим источником увеличения золотого запаса стала разработка месторождений драгоценных металлов, расположенных на территории страны. Главными золотоносными районами России были Урал, Западная Сибирь (Алтай, Мариинская тайга, верховья реки Иртыш), Енисейский район, Забайкалье (бассейны рек Шилка и Аргунь), Олекма-Витимский район, Приамурье [Марфунин 1987: 143].

Прекрасно понимая постоянно растущую потребность в наращивании объемов добычи золота, власти империи пошли на введение ряда мер, направленных на улучшение положения золотопромышленников. С принятием в 1901 г. закона «О свободном обращении шлихового золота» частные золотопромышленники и физические лица получили разрешение свободно производить куплю-продажу драгоценных металлов. Отменялась государственная монополия на переработку золота: частным лицам дозволялось устройство лабораторий для сплава и очистки драгоценных металлов [О свободном обращении 1903: 127–128]. С 30 марта 1901 г. имперские власти разрешили частным банкам, имеющим отделения в Сибири и на Урале, выдавать долговременные ссуды под шлиховое золото. Ранее кредитование золотопромышленников являлось исключительной прерогативой Государственного банка [О приравнении к Государственному банку 1903: 187]. Результатом принятых мер стало стремительное развитие российской золотодобывающей отрасли. С 1891 г. по 1895 г. на территории Российской империи было получено из разных сырьевых источников 42,3 тонны золота, в период с 1899 г. по 1903 г. эта цифра составила уже 186,4 тонны [Лешков 2008: 67, 78]. Во многом благодаря активно развивавшейся золотодобывающей промышленности государственный запас драгоценного металла Российской империи к 1914 г. достиг отметки в 1 306,9 тонны. Больше золота — 1 941 тонна — было только у США [Лешков 2008: 100].

Помимо внешних займов и активизации добычи драгоценных металлов внутри страны, государственный золотой запас мог быть пополнен еще двумя способами. Первый был возможен в результате успешных военных действий, когда проигравшая сторона выплачивала победившей державе контрибуцию, поступающую в казну. Так, после победы во франко-прусской войне 1870–1871 гг. Германия получила от Франции 5 млрд франков, которые были использованы ею для перехода на золотомонетный стандарт [Бугров 2015: 65]. В силу ряда причин к концу XIX в. данный способ пополнения золотого запаса был неприемлем для Российской империи. Второй вариант демонстрировали Великие державы — главным образом Англия и Франция, эксплуатируя колониальные месторождения драгоценных металлов. Российская империя, не располагавшая колониальными владениями, не могла рассчитывать на указанный источник пополнения золотого запаса страны. Однако все изменилось после смены в 1890-е гг. внешнеполитического вектора державы в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона [Лукоянов 2008: 94–103].

4. Деятельность Русско-Китайского банка (1895–1910 гг.) на территории Цинской империи: от кредитования бизнеса к золотодобыче

На волне экономического подъема 1890-х гг. власти Российской империи пришли к выводу о том, что дальнейшее развитие страны требует выхода русских товаров на внешние рынки. Ввиду практически завершившегося колониального раздела мира Великими державами наиболее подходящими для российской экспансии регионами выглядели территории Ирана и Китая [Беляев 2006: 170–173]. Наибольший интерес для России представляла находившаяся в состоянии глубокого кризиса Цинская империя.

Потеря ряда территорий и необходимость уплаты Японии огромной контрибуции в 200 млн лян [Договор о мире 1906: 1–13] в результате поражения в японо-китайской войне 1894–1895 гг. заставили китайское правительство искать возможность получения займов на зарубежных финансовых рынках, чем блестяще воспользовалась Российская империя. По инициативе министра финансов С. Ю. Витте власти державы в обмен на финансовую помощь получили от китайского правительства разрешение на допуск русских компаний на внутренний рынок страны [Протокол обмена деклараций 1906: 56–60].

В качестве стратегии проникновения на территорию Китая власти России использовали английский колониальный опыт, который в исполнении С. Ю. Витте приобрел свою специфику. В Британской империи в качестве главных агентов экспансии выступали частные акционерные общества, получавшие от правительства определенные привилегии. Такими компаниями были, например, сыгравшие заметную роль в деле закрепления за Англией территории ЮАР «Золотые поля Южной Африки», начавшие свою деятельность в 1887 г., и «Рудники Ранда», организовавшие добычу золота в 1892 г. [Марфунин 1987: 101]. Русские компании, действовавшие за границей, создавались с привлечением значительной доли казенных средств и находились в той или иной степени под контролем имперских властей [Беляев 2006: 172–173]. Именно такой организацией стал Русско-Китайский банк, выполнявший роль главного проводника российской политики на территории Цинской империи. Созданный в 1895 г. под патронатом самодержавия, банк декларировал в качестве своей основной задачи «поддержку торговых сношений с государствами Восточной Азии» [Устав 1901: 11]. Пользуясь всемерным покровительством правительства Российской империи, банк стремительно развивался. Если в 1898 г. общая прибыль учреждения составляла 1 млн 600 тыс. руб. [Отчет 1899: Отчет Русско-Китайского банка за 1898 год], то уже в 1902 г. ее размер превысил 4 млн руб. [Отчет 1903: Прибыль Русско-Китайского банка за 1902 год].

Учреждение занималось не только предоставлением финансово-кредитных услуг, но и проведением нетипичных для банка операций. Согласно положениям Устава, Русско-Китайский банк имел право заниматься куплей-продажей товаров, недвижимости и ценных бумаг, перевозкой различных грузов, выпуском собственных денежных средств и чеканкой китайской монеты [Устав 1901: 11–21]. Учреждение могло проводить как за свой счет, так и по поручению третьих лиц операции, связанные с приобретением и реализацией драгоценных металлов. Для этого банком создавались специальные компании, занимавшиеся добычей полезных ископаемых. Как и в случае с самим учреждением, данные акционерные общества лишь номинально значились частными бизнес-проектами, на самом

деле находились под контролем российских властей. Одним из наиболее успешных проектов банка стало созданное в 1900 г. акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии, занимавшееся разработкой золотых месторождений [Фурман 2017: 173]. Монгольские прииски стали практически единственным зарубежным источником драгоценного металла для Российской империи. Процесс добычи и транспортировки монгольского золота в Россию поставил перед Министерством финансов ряд сложных задач — от организации работы приисков до создания надежного механизма доставки драгоценного металла. Каким же образом их удалось решить?

5. Акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»): особенности организации добычи золота на границе двух империй

Своим появлением «Монголор» обязан активной деятельности В. Ю. фон Грота, который смог в 1897 г. получить у китайского правительства концессию на разработку золотоносных месторождений в Северо-Восточной Монголии. Условия концессии были весьма выгодными. Срок действия соглашения составлял 25 лет, при этом фон Грот был обязан выплачивать Цинской империи не более 15 % добытого золота [Дацышен 2014: 241–242]. Столь благосклонное отношение к В. Ю. фон Гроту со стороны китайских чиновников объяснялось покровительством со стороны одного из наиболее влиятельных лиц Цинской империи Ли Хунчжана. В. Ю. фон Грот в 1890-е гг. работал его личным секретарем и смог дослужиться до звания китайского мандарина (чиновника) [Морозов 1912: 92].

Привлекательные условия концессии, полученной фон Гротом, вызвали огромный интерес со стороны ряда российских и иностранных банкиров, в том числе представителей Русско-Китайского банка. В результате 14 июня 1897 г. был создан «Синдикат для исследования рудных богатств в Китае» (*Syndicat pour l'exploration des richesses minières en Chine*). Капитал компании составлял 500 тыс. руб. и делился на 100 паев. После тщательной проработки проекта, занявшей почти три года, 29 января 1900 г. комитет синдиката постановил образовать акционерное общество для эксплуатации концессий на разработку золота в северных районах Монголии. В руководство новообразованной компании вошли представители российского и бельгийского банкирского сообщества — Э. Э. Ухтомский, А. Броун де Тьеж, В. Ю. фон Грот, А. Ю. Ротштейн и А. А. Давидов. Директором-распорядителем и уполномоченным общества в Монголии был назначен В. Ю. фон Грот [Романов 1928: 599].

Причиной, побудившей В. Ю. фон Грота добиваться получения концессии в дельте реки Орхон, стали донесения китайских чиновников о начавшейся в 1893–1894 гг. в указанном месте «золотой лихорадке». Как отмечал в 1897 г. сотрудник российского консульства в Урге В. Ф. Люба, в те годы наблюдался наплыв большого числа забайкальских казаков в приграничные районы Монголии с целью добычи золота. Только по официальным данным в 1897 г. на территорию Монголии прибыло 1 374 российских подданных, что, по мнению современников, составляло не более 10 % от реального числа [Дацышен 2014: 242].

Наряду с несомненной выгодой, которую обещали богатые россыпи золота, проект в ходе реализации должен был неминуемо столкнуться с рядом сложностей. Первой из них являлась слаборазвитая транспортная сеть Монголии, затруднявшая сообщение с районом золотых приисков. Вторым обстоятель-

ством, усложнявшим добычу драгоценного металла, были неблагоприятные климатические условия, в особенности сильные снежные бураны, которые на севере Монголии случались даже в мае [РГИА. Ф. 72. Оп. 1. Д. 16. Л. 244, 259]. Третья угроза, которая подстерегала золотодобытчиков в Монголии, заключалась в орудующих на территории региона китайских организованных преступных группировках хунхузов, активно занимавшихся бандитизмом. Данная опасность особенно явно проявилась весной 1913 г., когда в результате вооруженного налета хунхузов были убиты 12 китайских рабочих, что вынудило руководство компании обратиться за помощью к российским властям и создать собственный отряд самообороны [РГИА. Ф. 72. Оп. 1. Д. 16. Л. 43]. Впрочем, вышеуказанные сложности не смогли заставить В. Ю. фон Грота и Русско-Китайских банк отказаться от своих планов.

В отличие от вольных старателей, использовавших самые примитивные способы извлечения золота, компания приступила к организации добычи на весьма высоком техническом уровне. Наличие в распоряжении новообразованной майнинговой компании значительных финансовых ресурсов (основной капитал общества составлял 3 млн руб. [Романов 1928: 599]) позволило В. Ю. фон Гроту уже осенью 1899 г. отправиться в США для закупки золотодобывающих машин [Дацышен 2014: 242]. О масштабах организации дела красноречиво свидетельствуют данные о ввезенном в Монголию оборудовании. Летом 1900 г. в г. Санкт-Петербург прибыла первая партия заказанных в США «машин и инструментов» общим весом свыше 12 тыс. пудов [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 38. Л. 1]. Вторая партия закупленных фон Гротом машин была еще более масштабной — 15 тыс. пудов [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 128. Л. 2]. В числе заказанного числились ковши железные, шестерни чугунные, клапаны, стальные колеса, пеньковые и железные канаты, насосы, домкраты, лопаты, краски и машинное масло [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 38. Л. 7–7об., 8–8об.]. Были закуплены и такие не относящиеся напрямую к золотодобыче предметы, как велосипед, детали для постройки парохода (якорь, пакля, двигатель и металлическая обшивка) [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 128. Л. 7об., 59], сенокосилки, механические маслобойки и «центробежные сливкоотделители» (сепараторы) [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 127. Л. 6об., 8]. Впрочем, ввиду дефицита квалифицированных кадров и ряда иных обстоятельств весь технический потенциал данного оборудования не был использован.

Доставка такого количества техники и материалов в Монголию была чрезвычайно сложной и дорогостоящей проблемой, решить которую В. Ю. фон Гроту помог Русско-Китайский банк. Пользуясь покровительством Министерства финансов империи, банк способствовал ввозу на территорию Монголии заказанного оборудования без досмотра и проверки со стороны российской таможни [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 38. Л. 1]. В дальнейшем тесное сотрудничество компании и Русско-Китайского банка все более укреплялось. Все финансовые операции общества проводились банком. По состоянию на начало 1902 г. на счетах «Монголора» в Ургинском филиале Русско-Китайского банка находилось свыше 452 тыс. руб. [РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 447. Л. 3]. Более того, в 1906 г. управляющий обществом В. Ю. фон Грот занял по совместительству должность директора офиса банка в Урге [Новицкий 1911: 29].

Акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии достаточно быстро смогло организовать добычу золота в весьма серьезных объемах. А перед руководством Министерства финансов возникла проблема: каким образом наладить стабильную доставку драгоценного металла из Монголии в Санкт-Петербург? При этом, согласно положениям действовавшего на тот момент Устава о частной золотопромышленности 1870 г., все извлеченное частными лицами золото обязательно сдавалось Государственному банку [[Высочайше утвержденный Устав 1876: 686](#)]. Однако на тот момент ни в приграничном Западном Забайкалье, ни тем более на территории Монголии отделений Государственного банка не существовало.

6. Через Ургу в Кяхту: механизм доставки золота из Монголии в Россию в начале XX в.

Руководство Министерства финансов достаточно быстро смогло решить поставленную задачу, в кратчайшие сроки разработав эффективный и надежный механизм доставки золота в Россию. С этой целью министерством были привлечены силы двух финансовых организаций, находившихся под его контролем — Русско-Китайского банка и государственного казначейства. Так, за монгольскую часть маршрута отвечал Русско-Китайский банк, а на территории Российской империи золотой груз принимали работники казначейства.

Особую роль в выстроенной системе играла действовавшая с 1775 г. сеть казначейских отделений, одной из главных функций которых были прием, хранение и транспортировка налоговых поступлений [[Учреждение для управлений 1830: 240–243](#)]. Оказавшись в 1811 г. под контролем Министерства финансов [[Общее Учреждение Министерств 1830: 687](#)], казначейства к 1901 г. сумели создать и отладить эффективную систему транспортировки ценных грузов в пределах России, к возможностям которой и решило прибегнуть Министерство финансов для перевозки монгольского золота. На территории Западного Забайкалья — региона, непосредственно граничившего с областью действия «Монголора», — к 1901 г. существовало два казначейских отделения — в Верхнеудинске и Кяхте. Именно на последнее циркуляром Министерства финансов за № 3353 от 1 января 1901 г. была возложена миссия по организации доставки монгольского золота в Санкт-Петербургскую контору Государственного банка [[ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 1](#)].

Согласно специальной инструкции, присланной из Санкт-Петербурга, за монгольскую часть маршрута отвечало Ургинское агентство Русско-Китайского банка, доставлявшее ценный груз в Кяхту, где его принимал сотрудник местного отделения учреждения. После получения золота сотрудник банка извещал об этом Кяхтинское казначейство [[ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 3, 70](#)]. В дальнейшем груз принимали служащие казначейства, которые производили проверку металла и готовили к дальнейшей транспортировке. Золото предписывалось отправлять почтой в виде закрытых ценных посылок не чаще трех раз в неделю. Максимальный вес одной посылки не должен был превышать двух пудов [[ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 3](#)]. Для контроля тяжести золотых слитков из Санкт-Петербурга были присланы специальные весы и гири [[ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 76](#)]. На осуществление почтовых расходов 27 января 1901 г. в Кяхтинское казначейство было ассигновано из фондов Читинского отделения Государственного банка 5 тыс. руб. [[ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 6](#)].

Инструкцией предписывалось в качестве тары для золота использовать деревянные ящики строго определенной формы, которые специально заказывались Кяхтинским казначейством у местных ремесленников [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 3]. Первую партию ящиков в количестве десяти штук «с оковкой железною» изготовил мещанин Иван Исаков, получивший за свою работу 12 руб. 50 коп. [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 101]. Упаковку и опломбировку ящиков с золотом производили сотрудники отделения. Для данных целей казначейством были закуплены в скобяной лавке кяхтинского мещанина А. Н. Барбот де Марни следующие инструменты: отвертка, подставка, тиски для «откуски» и «вытяжные», сверло ручное, медные гвозди [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 130].

После упаковки золота ящики доставлялись служащими казначейства в Усть-Кяхту, откуда на судах, принадлежавших пароходной компании Н. Я. и А. Я. Немчиновых, отправлялись в Иркутск и после перегрузки следовали железнодорожным транспортом в Санкт-Петербург [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 91].

Столь хорошо продуманная и организованная система позволила доставлять золото из Кяхты в Санкт-Петербург в достаточно короткие по тем временам сроки. Первый груз драгоценного металла прибыл на территорию России 24 апреля 1901 г., а 31 мая 1901 г. золото поступило в главную контору Государственного банка [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 15, 73]. Масштабы доставляемого из Монголии металла первоначально были весьма солидными.

Таблица 1. График поступления золота из Монголии в Кяхту с 24.04.1901 по 12.09.1902
[Table 1. Schedule of gold supply from Mongolia to Kyakhta from 04/24/1901 to 09/12/1902]

Дата	Количество золота	Стоимость золота, в руб.
24 апреля 1901 г.	12 пудов 10 фунтов	232 400
2 мая 1901 г.	19 пудов 16 фунтов	375 500
8 мая 1901 г.	2 пуда 34 фунта	54 500
18 мая 1901 г.	2 пуда 21 фунт	48 200
22 июня 1901 г.	2 пуда 5 фунтов	40 700
17 июля 1901 г.	3 пуда 35 фунтов	73 200
20 августа 1901 г.	2 пуда 29 фунтов	51 500
24 сентября 1901 г.	1 пуд 20 фунтов	28 700
27 октября 1901 г.	1 пуд 15 фунтов	26 400
15 ноября 1901 г.	10 фунтов	4 600
13 декабря 1901 г.	1 пуд 7 фунтов	22 700
19 января 1902 г.	12 фунтов	5 700
16 марта 1902 г.	14 фунтов	6 900
28 марта 1902 г.	10 фунтов	5 000
17 июня 1902 г.	23 фунта	11 000
14 августа 1902 г.	13 фунтов	6 700
12 сентября 1902 г.	17 фунтов	8 000

* В таблице 1 использованы данные из: [ГА РБ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442. Л. 15, 36, 42, 62, 70, 77, 97, 113, 122, 135, 143, 150, 157, 165, 170, 175, 185, 189].

Данные таблицы показывают, что всего за полтора года Министерство финансов Российской империи получило практически тонну монгольского золота стоимостью в один миллион рублей, что, безусловно, являлось весьма

успешным результатом. Для сравнения: в 1901 г. на 156 приисках Забайкалья — одного из наиболее богатых золотоносных регионов страны — было добыто около четырех с половиной тонн драгоценного металла, оцененных в 5 млн руб. [Обзор 1902: 11]. Всего же с 1900 по 1918 гг. «Монголор» смог извлечь из недр Монголии свыше 10 т золота, что, учитывая сложные географические, климатические и прочие условия, являлось весьма солидным показателем [Фурман 2017: 144].

При анализе таблицы возникает закономерный вопрос: почему «Монголор» даже после отмены в марте 1901 г. государственной монополии на прием и продажу золота [О свободном обращении 1903: 127–128] продолжил его отправку в Государственный банк? На наш взгляд, причина кроется в истории создания как «Монголора», так и Русско-Китайского банка. Являясь во многом проектами Министерства финансов Российской империи, как банк, так и компания всегда служили целям государства. В случае с Акционерным обществом рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии данным интересам служила добыча золота, необходимого для поддержки курса национальной валюты. Это подтверждается тем, что даже в 1906 г., имея возможность реализовывать драгоценный металл свободно, «Монголор» продавал его Ургинскому отделению Русско-Китайского банка, который затем вывозил золото в Россию [Новицкий 1911: 33–34].

7. Заключение

В конце XIX – начале XX вв. благодаря активизации внешней политики на Дальнем Востоке начался процесс экономической экспансии Российской империи в страны Внутренней Азии. Используя в качестве основных инструментов своей политики созданные на государственные средства частные компании, российские власти смогли упрочить экономическое влияние страны на внутренних рынках Китая и Монголии. Особенно важную роль в данном процессе сыграл Русско-Китайский банк, деятельность которого не ограничивалась исключительно кредитно-финансовыми услугами. Созданная банком с широким привлечением иностранного капитала золотодобывающая компания «Монголор» стала успешным бизнес-проектом, в ходе организации которого российскому правительству удалось решить ряд сложнейших задач. Именно умелое сочетание деловой инициативы частных лиц и продуманной поддержки со стороны государственных органов позволило наладить в отдаленном регионе Внутренней Азии добычу и последующую доставку в Россию золота. Благодаря успешной реализации проекта, Российская империя смогла не только существенно пополнить золотой запас страны, но и укрепить свое влияние в Монголии.

Источники

Высочайше утвержденный Устав 1876 — Высочайше утвержденный Устав о частной золотопромышленности // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. XLIX. Отд. 1. № 48399. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1876. С. 675–689.

Высочайше утвержденный Устав 1902 — Высочайше утвержденный Устав Монетный // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIX. Отд. 1. № 17120. СПб.: Гос. тип., 1902. С. 665–671.

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

- Договор о мире 1906 — Договор о мире, заключенный Японией и Китаем в Симоносеки (Балкан) 17 (5) апреля 1895 года // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. СПб.: Тип. А. М. Менделевича, 1906. С. 1–13.
- О приравнении к Государственному банку 1903 — О приравнении к Государственному банку, в отношении выдачи ссуд под шливовое золото, некоторых частных банков // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXI. Отд. 1. № 19886. СПб.: Гос. тип., 1903. С. 187.
- О свободном обращении 1903 — О свободном обращении шливового золота // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXI. Отд. 1. № 19789. СПб.: Гос. тип., 1903. С. 127–128.
- О чеканке и выпуске в обращение десятирублевой 1901 — О чеканке и выпуске в обращение десятирублевой золотой монеты // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVIII. Отд. 1. № 16199. СПб.: Гос. тип., 1901. С. 1064–1065.
- О чеканке и выпуске в обращение золотой 1900 — О чеканке и выпуске в обращение золотой монеты, с означением на империялах цены 15 рублей и на полуимпериялах цены 7 рублей 50 копеек и об утверждении описания внешнего вида означенной монеты // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVII. № 13661. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 1.
- О чеканке и выпуске в обращение пятирублевой 1900 — О чеканке и выпуске в обращение пятирублевой золотой монеты достоинством в одну третью часть империяла // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVII. № 14632. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 630.
- Об установлении согласованного 1900 — Об установлении согласованного с Именным Высочайшим указом 3 января 1897 года твердого основания выпуска государственных кредитных билетов в обращение // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVII. № 14504. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 575.
- Обзор 1902 — Обзор Забайкальской области за 1901 г. Чита: Тип. Забайкальск. Обл. Правления, 1902. 84 с.
- Отчет 1899 — Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1898 г. СПб.: Тип. А. Бенке, 1899. 26 с.
- Отчет 1903 — Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1902 г. СПб., 1903. 95 с.
- Общее Учреждение Министерств 1830 — Общее Учреждение Министерств // Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Т. XXXI. № 246861. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 686–719.
- Протокол обмена деклараций 1906 — Протокол обмена деклараций о заключении 4 % Китайского Займа, подписанный в Санкт-Петербурге 24 июня (6 июля) 1906 года Представителями России и Китая // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. СПб.: Тип. А. М. Менделевича, 1906. 762 с.
- РГИА — Российский государственный исторический архив.
- Устав 1901 — Устав Русско-Китайского банка (Собрание узаконений и распоряжений Правительства № 194, 18 декабря 1895 г.). СПб.: Тип. А. Бенке, 1901. 55 с.
- Учреждение для управлений 1830 — Учреждения для управлений Губерний Всероссийской империи. Ч. 1 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Т. XX. № 14392. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 229–304.

Sources

- General Establishment of Ministries. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection One: From 1649 to 12 December 1825. In 45 vols. Vol. 31. № 246861. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancery (Second Section), 1830. Pp. 686–719. (In Russ.)
- Highly Approved Charter on Private Gold Mining. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two: From 12 December 1825 to 28 February 1881. In 55 vols. Vol. 49. № 48399. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancery (Second Section), 1876. Pp. 675–689. (In Russ.)

- Highest Approved Coin Charter In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 19. № 48399. St. Petersburg: State Printing House, 1902. Pp. 675–689. (In Russ.)
- Institutions for the Administrations of the Provinces of the All-Russian Empire. Part one. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection One: From 1649 to 12 December 1825. In 45 vols. Vol. 20. № 14392. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancery (Second Section), 1830. Pp. 229–304. (In Russ.)
- On Equalization with the State Bank, in relation to the Issuance of Loans against Bulk Gold, of Some Private Banks In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 21. № 19789. St. Petersburg: State Printing House, 1903. Pp. 127–128. (In Russ.)
- On the Free Circulation of Spot Gold In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 21. № 19886. St. Petersburg: State Printing House, 1903. P. 187. (In Russ.)
- On the Establishment of a Firm basis for the Issuance of State Bank Notes into Circulation, Agreed with the Nominal Highest Decree of January 3, 1897 In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 17. № 14504. St. Petersburg: State Printing House, 1900. P. 575. (In Russ.)
- On the Minting and Release into Circulation of a Gold Coin, with the Price of 15 rubles on Imperials and the Price of 7 Rubles 50 Kopecks on Semi-Imperials and on Approval of the Description of the Appearance of the Designated Coin. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 17. № 13661. St. Petersburg: State Printing House, 1900. P. 1. (In Russ.)
- On the Minting and Release into Circulation of the Five-Ruble Gold Coin in Denominations of One-Third of the Imperial. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 17. № 14632. St. Petersburg: State Printing House, 1900. P. 630. (In Russ.)
- On the Minting and Release into Circulation of the Ten-Ruble Gold coin. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire Collection Three: From 1 March 1881 to 1913. In 48 vols. Vol. 18. № 16199. St. Petersburg: State Printing House, 1901. Pp. 1064–1065. (In Russ.)
- Treaty of Peace Concluded by Japan and China at Shimonoseki on April 17 (5), 1895. In: Collection of treaties and diplomatic documents on the affairs of the Far East 1895–1905. St. Petersburg: Printing House of A. M. Mendelevich, 1906. P. 762 (In Russ.)
- Protocol for the Exchange of Declarations on the Conclusion of a 4 % Chinese Loan, Signed in St. Petersburg on 24 June (6 July), 1906 by Representatives of Russia and China. In: Collection of Treaties and Diplomatic Documents on the Affairs of the Far East 1895–1905. St. Petersburg: Printing House of A. M. Mendelevich, 1906. P. 762 (In Russ.)
- Report on the Operations of the Russian-Chinese Bank for 1898. St. Petersburg: A. Behnke Printing House, 1899. 26 p. (In Russ.)
- Review of the Transbaikalian Region for 1901. Chita: Printing house of the Transbaikalian Regional Board, 1902. 84 p. (In Russ.)
- Russian State Historical Archive.
- Russo-Chinese Bank: 1898 Operations Reports. St. Petersburg: A. Behnke Printing House, 1899. 53 p. (In Russ.)
- Russo-Chinese Bank: 1902 Operations reports. St. Petersburg, 1903. 95 p. (In Russ.)
- Russo-Chinese Bank. In: Collection of laws and orders of the Government. No. 194, December 18, 1895. St. Petersburg: Printing House A. Benke, 1901. P. 55. (In Russ.)
- State Archive of the Republic of Buryatia.

Литература

- Ананьич 2010 — *Ананьич Б. В.* Государственный банк России в период экономических реформ С. Ю. Витте // Деньги и кредит. 2010. № 7. С. 13–14.
- Беляев 2006 — *Беляев С. Г.* Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. № 1. С. 170–183.
- Бутров 2015 — *Бутров А. В.* Золотой стандарт в России: выбор пути (1867–1897) // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 59–67.

- Грегори 2003 — *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. 255 с.
- Дацышен 2014 — *Дацышен В. Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 592 с.
- Лешков 2008 — *Лешков В. Г.* Российское золото — государственная и старательская добыча (1719–2007). М.: Горная книга, 2008. 206 с.
- Лукоянов 2008 — *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
- Ма Юцзунь 2009 — *Ма Юцзунь.* Предпринимательство русских купцов и промышленников в Маньчжурии: конец XIX – начало XX в. // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 109–118.
- Марфунин 1987 — *Марфунин А. С.* История золота. М.: Наука, 1987. 244 с.
- Мельников 2008 — *Мельников М. В.* Этапы проведения денежной реформы С. Ю. Витте // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 49–54.
- Моисеев 2003 — *Моисеев С. Р.* Классическая система золотого стандарта // Финансы и кредит. 2003. № 12. С. 24–34.
- Морозов 1912 — *Морозов И. М.* Из путевого дневника // Московская торговая экспедиция в Монголию. М.: Тип. П. П. Рябушинского. 1912 г. С. 78–164.
- Муравьева 2003 — *Муравьева Л. А.* Золотой рубль С. Ю. Витте (о денежной реформе в России 1895–1898 гг.) // Деньги и кредит. 2003. № 3. С. 71–72.
- Новицкий 1911 — *Новицкий В. Ф.* Путешествие по Монголии, в пределах Тушетухановского и Цеценхановского аймаков Халхии, Шилингольского чигулгака и земель Чахаров Внутренней Монголии, совершенное в 1906 году действительными членами Императорского Русского Географического Общества, Генерального Штаба полковником В. Ф. Новицким и Корпуса военных топографов надворным советником М. О. Круковским. СПб.: Гл. упр. Ген. штаба. Отд. ген.-квартирмейстера, 1911. 400 с.
- Романов 1928 — *Романов Б. А.* Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л.: Ленингр. Вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. 631 с.
- Фурман 2017 — *Фурман Е. Л.* Страницы истории Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии в начале XX в. («Монголор») // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 13–30 декабря 2017 г.) / под. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 137–144.
- Хейфец 2002 — *Хейфец Б. А.* Внешние займы и долги царской России: история и современная ситуация // Россия и современный мир. 2002. № 1. С. 85–107.
- Яковлев 1955 — *Яковлев А. Ф.* Экономические кризисы в России. М.: Госполитиздат, 1955. 404 с.

References

- Ananich B. V. State bank of Russia during the Period of Economic Reforms S. Yu. Witte. *Money and Credit*. 2010. No. 7. Pp. 13–14. (In Russ.)
- Belyaev S. G. Russian Entrepreneurship in China at the End of the 19th – beginning of the 20th Centuries. *Vestnik of St. Petersburg University*. 2006. No. 1. Pp. 170–183. (In Russ.)
- Bugrov A. V. The gold standard in Russia: the choice of path (1867–1897). *Money and Credit*. 2015. No. 1. Pp. 59–67. (In Russ.)
- Datsyshen V. G. History of Russian-Chinese Relations at the End of the 19th – Beginning of the 20th centuries. Moscow: Direct-Media, 2014. 592 p. (In Russ.)
- Furman E. L. Pages of the history of the joint stock company of ore mining in the Tushetukhanovsky and Tsetsenkhonovsky Aimag in Mongolia at the beginning of the 20th century. (“Mongolor”). In: S. Chernov. (ed.) In: Economics and humanitarian research: problems, trends, achievements: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 13–30 December, 2017). Novosibirsk: LLC “Center for the Development of Scientific Cooperation”, 2017. Pp. 137–144. (In Russ.)
- Gregory P. Economic Growth of the Russian Empire (End of 19th – Beginning of 20th Century): New Estimates and Calculations. Moscow: ROSSPEN, 2003. 255 p. (In Russ.)

- Kheifets B. A. External loans and debts of tsarist Russia: history and current situation. *Russia and the modern world*. 2002. No. 1. Pp. 85–107. (In Russ.)
- Leshkov V. G. Russian Gold — State and Artisanal Mining (1719–2007). Moscow: Publishing House “Gornaya kniga”, 2008. 206 p. (In Russ.)
- Lukoyanov I. V. “To Keep Pace with World Powers ...”: Russia in the Far East, Late 19th to Early 20th Century. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. 662 p. (In Russ.)
- Ma Yuzun. Entrepreneurship of Russian merchants and industrialists in Manchuria: The end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2009. No. 1. Pp. 109–118. (In Russ.)
- Marfunin A. S. History of Gold. Moscow: Nauka, 1987. 244 p. (In Russ.)
- Melnikov M. V. Stages of Monetary Reform S. Yu. Witte. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008. No. 15. Pp. 49–54. (In Russ.)
- Moiseev S. R. Classical System of the Gold Standard. Finance and Credit. 2003. No. 12. Pp. 24–34. (In Russ.)
- Morozov I. M. From a Travel Diary. Moscow Trade Expedition to Mongolia. M.: Printing House P. P. Ryabushinsky, 1912. Pp. 78–164. (In Russ.)
- Muravyova L. A. Golden ruble S. Yu. Witte (on Monetary Reform in Russia 1895–1898). *Money and Credit*. 2003. No. 3. Pp. 71–72. (In Russ.)
- Novitsky V. F. Travel through Mongolia, within the Tushetukhanovsky and Tsetsenkhanovsky Aimaks of Halkhia, Shilingol Chigulgak and the Lands of the Chakhars of Inner Mongolia, Made in 1906 by full Members of the Imperial Russian Geographical Society, the General Staff, Colonel V. F. Novitsky and the Corps of Military Topographers as Court Adviser M. O. Krukovsky. St. Petersburg: Main Directorate of the General Staff. Department of the Quartermaster General, 1911. 400 p. (In Russ.)
- Romanov B. A. Russia in Manchuria (1892–1906). Essays on the History of the Foreign Policy of the Autocracy in the Era of Imperialism. Leningrad: Leningrad Oriental Institute named after A. S. Enukidze, 1928. 631 p. (In Russ.)
- Yakovlev A. F. Economic Crises in Russia. Moscow: Gospolitizdat, 1955. 404 p. (In Russ.)